

РАННЕФЕОДАЛЬНЫЙ КЛАД УКРАШЕНИЙ, НАЙДЕННЫЙ В ВОЙНЕШТИ (ЯССЫ)

Случайные археологические находки часто вносят столь же ценный вклад в изучение некоторых вопросов истории Румынии, как и археологические раскопки, методически проводимые коллективами исследователей.

В числе находок, хранящихся в Ясском музее истории Молдовы, следует упомянуть и клад из Войнешти (Яссы), найденный в 1926 г. при работах на винограднике одного из жителей этой местности¹.

Клад, состоящий из 31 украшения, целых и фрагментарных, серебряных и позолоченных, был отдан владельцем виноградника префектуре Ясского уезда, откуда был передан Ясскому музею древностей². При сопоставлении старого протокола, составленного в 1927 году, когда клад передали Ясскому музею древностей, с предметами, сохранившимися по нынешний день, выявился, что были потеряны кольцо, аплика и обломки сосуда, в котором находились предметы.

В протоколе неясно указано, что обломки сосуда были черного цвета; при этом не уточнены состав теста, техника выделки (на кругу или вручную), а также другие характеристики. Поэтому нельзя выдвинуть предположения относительно датирования сосуда.

В данном случае установить дату захоронения клада в Войнешти можно лишь на основании типов украшений, имевших, как известно, ограниченное хождение во времени и пространстве.

Исследование форм, техники и орнамента украшений клада дает возможность различить, с точки зрения хронологии и культуры, две группы: первая — южнодунайской или византийской фактуры, вторая — древнерусской или галицкой.

Инвентарь клада состоит из 10 целых и 4 фрагментарных браслетов, из 4 целых и 5 фрагментарных височных колец, из одной целой и одной фрагментарной подвесок, поясной пряжки с пластинкой, язычка от пояса и аплики.

¹ Об обстоятельствах находки клада можно получить сведения в Государственном архиве гор. Яссы (архив 112, дело 71/1936).

² Клад проведен в инвентаре за номером: II/1169 — II/1190.

По форме, технике и орнаменту браслеты делятся на следующие категории:

- а) неукрашенные простые браслеты с тонкими заходящими один за другой концами;
 - б) украшенные витые браслеты с открытыми расширенными концами;
 - в) закрытые широкие браслеты, украшенные гравированными узорами и черной эмалью.

НЕУКРАШЕННЫЕ ПРОСТЫЕ БРАСЛЕТЫ С ТОНКИМИ ЗАХОДЯЩИМИ КОНЦАМИ

В кладе из Войнешти есть три экземпляра: один целый и 2 фрагментарных (рис. 1; 10/7—8, 10 *a*, *b*, *c*). Эти браслеты были вычеканены из простой серебряной пластины, длиной в 27 см и шириной (в середине) в 1,5 см. На двух экземплярах заходящие концы срезаны прямо, на третьем — вывернуты наружу в виде звена.

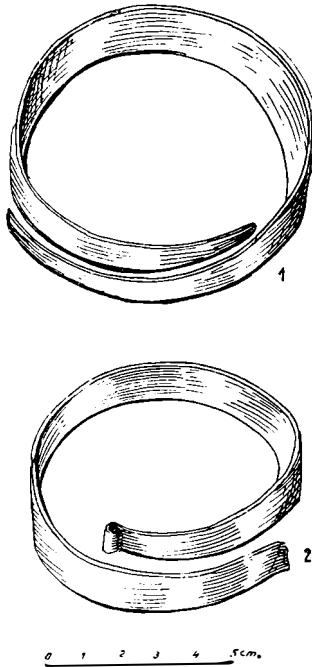

Рис. 1. — 1—2, неукрашенные простые браслеты с тонкими заходящими концами

новить способ выделки браслетов.

Каждый браслет сделан путем сплетения двух скрученных полосок в виде трубки (толщина около 0,5 см); на концах они образуют пластинки в виде удлиненной груши или треугольника, выделанных путем чеканки. На обоих концах, там, где заканчивается сплетение и начинается пластиночка, находится

³ Г. Ф. Корзухина, *Русские клады*, 1954, клад № 125.

⁴ Там же, кнад № 71, стр. 109.

по большой выпуклости. Обе пластинки украшены на концах большими или маленькими зернами, расположенными в виде креста или треугольника.

Между обеими трубчатыми полосками, образующими главную часть браслета, вделана дважды перекрученная нить. У основания выпуклости и зерен, как и по краю пластинок, также наложена дважды или трижды пере-

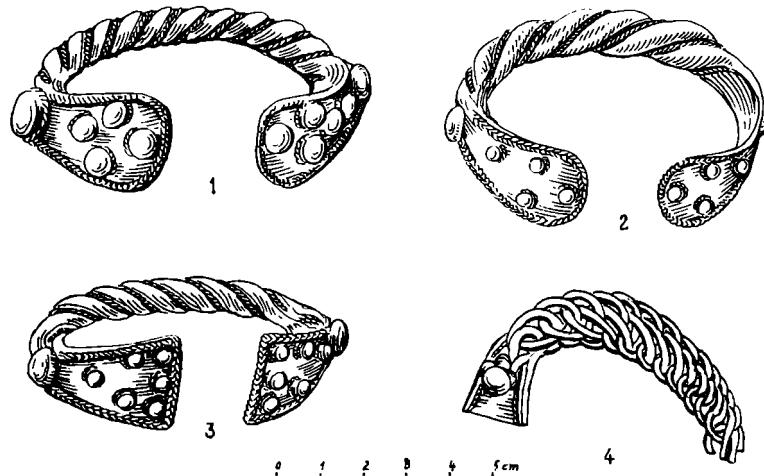

Рис. 2. — 1—4, витые браслеты с расширенными открытыми концами, украшенными зернами.

крученная нить. Эта перекрученная тонкая нить была добавлена к срединной части и краям широких концов браслета, с одной стороны для того, чтобы заполнить пустые промежутки, возможно оставшиеся при сплетеении трубчатых пластинок, а с другой стороны — чтобы укрепить зерна на широких концах браслета. В то же время добавление этого элемента играет и декоративную роль.

В категорию этих браслетов можно включить и особую форму витого браслета, от которого сохранилось $\frac{3}{4}$ главной части и обломок одной из пластинок (рис. 2/4; 3/8).

Главная часть браслета состоит из сплетения в виде цепи 7 нитей вокруг центральной оси одинаковой толщины (1,5 мм). Сплетенные нити прикреплены затем к треугольным пластинкам, образующим украшенные зернами концы браслета. Выпуклость, находящаяся на месте соединения главной части браслетов с пластинкой, опирается на три маленьких зерна, расположенных в виде треугольника.

Что касается витых браслетов из Войнеши — как сплетенных из двух трубчатых полос, так и сплетенных из нескольких нитей и заканчивающихся удлиненной грушей или треугольником — мы считаем, судя по технике выделки и их виду, что они южнодунайского, византийского происхождения.

Сплетенные браслеты этой эпохи встречаются и на территории древнерусских княжеств. Техника развертывания тонкой проволоки, перекрученной между двумя образующими главную часть браслета сплетенными трубчатыми полосками, отмечается на некоторых экземплярах, найденных на территории

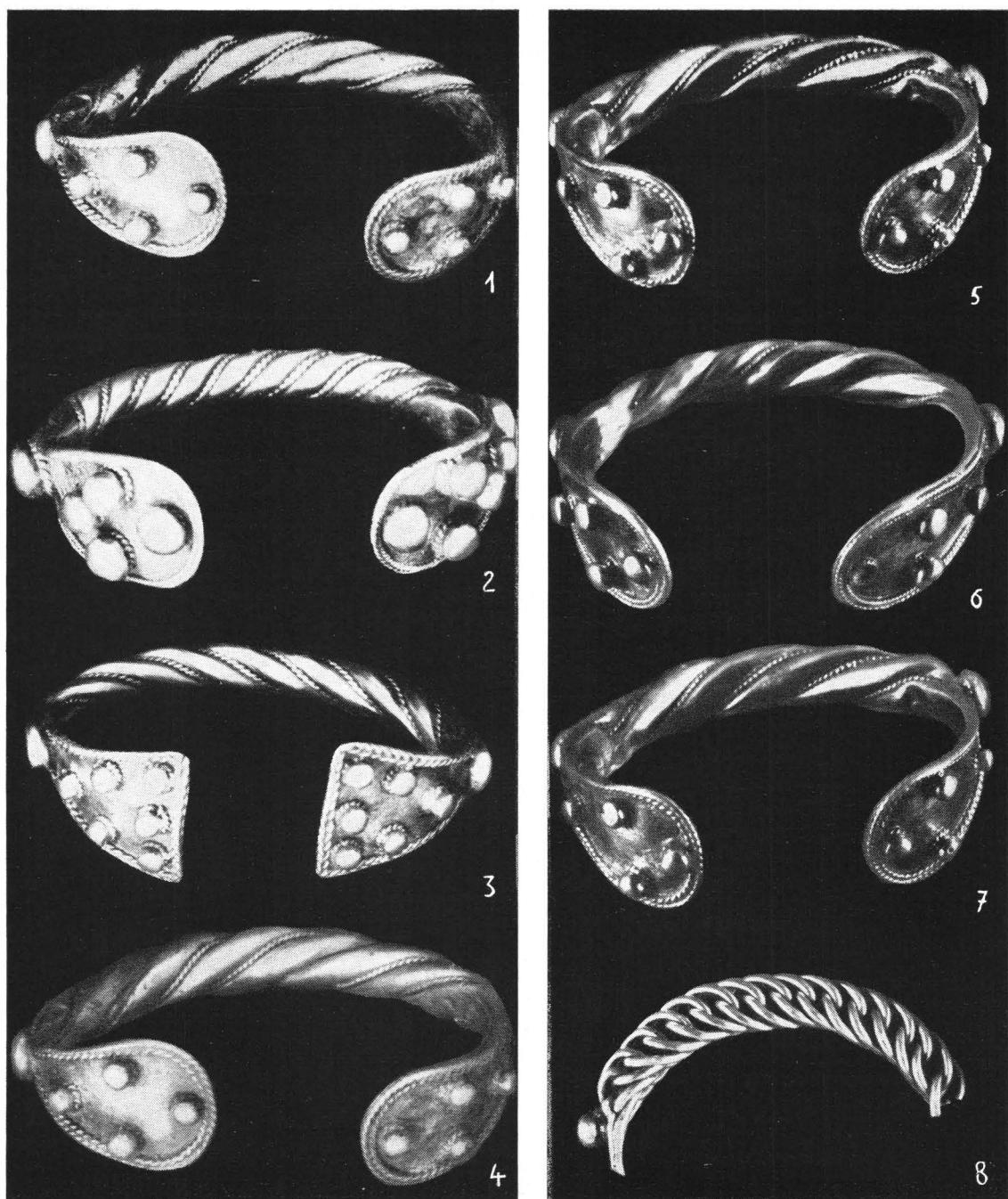

Рис. 3. — витые браслеты с расширенными открытыми концами, украшенными зернами.

древнерусских княжеств, в частности в Киевской Руси⁵, причем концы их не расплющены, свободны или соединены. Правда, в кладах из Киева и других русских княжеств⁶ встречаются и браслеты с расплющенным концами, иногда украшенными зернами, или даже браслеты, сплетенные из нескольких нитей. Однако техника их выделки и, особенно, форма отличаются от фактуры браслетов из Войнешти, представляющих аналогию лишь с южнодунайскими экземплярами.

Из аналогичных находок упомянем экземпляры, обнаруженные в Молдове (Оцелени)⁷, в Трансильвании (Амнаш)⁸ и в Банате⁹; на основании византийских и татарских монет их датируют XII—XIII веками.

Сходные экземпляры найдены также в Венгрии¹⁰, в южном Крыму¹¹ и к югу от Дуная в Болгарии (Германи¹² и Сливени¹³). Венгерские и южнокрымские браслеты датируются XI и XII вв.¹⁴, а болгарские — XIII—XIV вв.¹⁵.

Вышеупомянутые аналогии ясно показывают, что к югу от Дуная эти типы браслетов имели большее хождение во времени, чем в северных областях (включая Молдову), где к концу XIII в. последние экземпляры больше не встречаются. Наличие браслетов южнодунайского византийского типа в кладе из Войнешти несомненно связано с большим торговым путем, соединявшим Византию с русскими княжествами, а исчезновение их можно объяснить лишь историческими событиями, нарушившими нормальное развитие торговых сношений между вышеупомянутыми странами.

ЗАКРЫТЫЕ ШИРОКИЕ БРАСЛЕТЫ, УКРАШЕННЫЕ ГРАВИРОВАННЫМ ОРНАМЕНТОМ И ЧЕРНОЙ ЭМАЛЬЮ

Из раннефеодального клада из Войнешти до нас дошло 2 целых экземпляра, состоящих из двух пластинок, скрепленных системой петель с подвижным стержнем. На первом экземпляре (рис. 4/1, 5/1) поверхность каждой пластинки (длиной в 9 см, шириной в 4,5 см и толщиной в 0,03 см) подразделяется на два равных квадрата, отделенных рядами вдавленных зерен, покрытых затем очень тонким листом позолоченного серебра. Ряды ложных зерен

⁵ Там же, клад № 30, стр. 90, вкл. X/3; клад № 31, стр. 91, вкл. XI/1.

⁶ Там же, клад № 32, стр. 91, вкл. XIII/2; клад № 34, стр. 92, вкл. XIV/2; клад № 74, стр. 110, вкл. XXXI/5.

⁷ Благодаря любезности лектора Яссского Университета им. А. И. Кузы, Дину Марина, мы смогли изучить клад из Оцелени-Хуши, находящийся сейчас в Яссском музее истории Молдовы. На основании татарских монет клад датируется концом XIII в. Среди нескольких украшений, найденных с монетами, есть и браслет, тождественный с экземпляром из Войнешти.

⁸ R. Weisskircher, *Geldfund in Hamlesch*, в SV, 3, 58, 1935, стр. 232, рис. 2.

⁹. Herbert Iankuhn, *Ein mittelalterlicher Goldring*

aus Schlesien, в PZ, XXIV, 1933, стр. 190, рис. 13, 19
21, 23.

¹⁰ Magyar művelődés története, I, Будапешт, стр. 333 и рисунок.

¹¹ Helmut Schlunk, *Kunst der Spätantike im Mittelmeerraum. Spätantike und byzantinische Kleinkunst aus Berliner Besitz*, Берлин, 1939, стр. 21—22, вкл. X/49—51; H. Iankuhn, ук. соч., стр. 174, рис. 1, 2; стр. 18, рис. 8, 9.

¹² Новооткрытия старшии, в «Izvestia-Société», III, 1912—13, стр. 337, рис. 270.

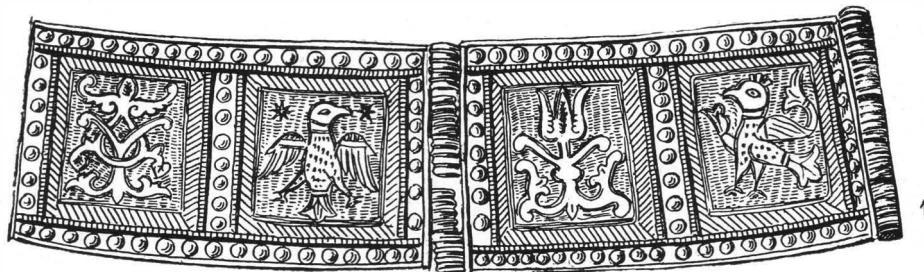
¹³ «Izvestia-Société», IV, 1914, рис. 250.

¹⁴ Magyar művelődés..., I, Будапешт, стр. 333; H. Schlunk, ук. соч., стр. 21—22.

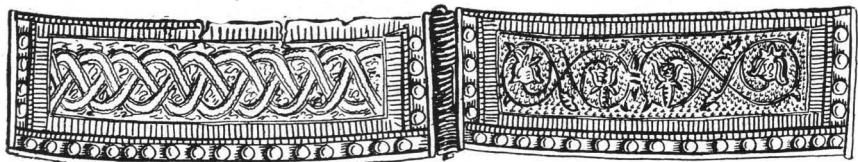
¹⁵ «Izvestia-Société», III, 1912—13, стр. 337; там же, IV, 1914, стр. 289.

ограничены как горизонтально, так и вертикально тонкими литыми палочками, имитирующими намотанный шнур.

В квадратах на одной из пластинок золотых дел мастер выгравировал растительный и зооморфный узор, изображающий хищную птицу, вероятно орла, в вертикальном положении. По обе стороны головы птицы выграви-

1

2

0 1 2 3 4 5 см.

Рис. 4. — 1—2, браслеты, украшенные гравированным и покрытым черной эмалью зооморфным и растительным орнаментом.

рованы звездочки. На квадратах других пластинок также выгравированы растительные и зооморфные узоры, причем на этот раз птица изображена в горизонтальном положении, ее хвост и крылья имеют вид трилистника. Контур растительных и зооморфных мотивов был затем заполнен черной эмалью, как и контур линии квадрата, обводящей площадь рисунка в собственном смысле слова. Свободное поле рисунка покрыто врезанными зигзагообразными линиями, образуемыми вертикальными рядами, выполненными зубчатым штампом; пространство между палочками, ограничивающими ряды ложных зерен, и линиями, отделяющими площадь рисунка, заштриховано косыми линиями.

Квадраты с растительными и зооморфными узорами расположены на пластинках таким образом, что при закрытии браслетов узоры чередуются.

При внимательном изучении гравированной поверхности рисунка можно отметить, что первоначально она была позолочена, но что в результате употребления браслета позолота стерлась на большей части рисунка.

Другой экземпляр (рис. 4/2 и 5/2) также состоит из двух пластинок шириной лишь в 3 см; их длина и толщина аналогичны длине и толщине первого экземпляра.

При выделке этого браслета золотых дел мастер отказался от подразделенного на квадраты орнамента и выгравировал лишь по одному рисунку на поверхности каждой пластинки. На одной из пластинок виден геометрический

рисунок, изображающий орнамент в виде сплетения двух полосок в виде восьмерки в горизонтальном положении; другая пластинка украшена растительным рисунком, изображающим сплетение двух спиралей в виде горизонтальной буквы S, нескольких отростков, концы которых оканчиваются цветком. Как контур орнамента, так и линия, обводящая рисунок, покрыты черной эмалью. Остальное поле покрыто врезанным орнаментом, между тем как край заштрихован вертикальной или горизонтальной линиями. Как и в случае первого браслета, обе пластинки украшены по одной из длинных сторон и по обеим узким сторонам рядами ложных зерен, также покрытыми очень тонким листом позолоченного серебра. Произведенные наблюдения не позволяют установить, был ли позолочен свободный фон рисунка и на этом браслете.

Что касается этих типов браслетов, то пока еще есть очень мало аналогий. По-видимому, они имитируют браслеты типа, хорошо известного на территории древнерусских княжеств и, особенно, киевского. В своем известном труде Б. А. Рыбаков¹⁶ подразделяет широкие гравированные, покрытые эмалью браслеты на три отдельные группы: владимирскую, киевскую и галицкую.

Группа галицкого типа характеризуется изображением птиц, плетеным орнаментом и черной эмалью, покрывающей контур рисунка. Браслеты этого типа датируются XII и первой половиной XIII в.¹⁷ и в одном лишь случае — браслеты молотовского клада — началом XIV века, на основании чешских монет чеканки Вацлава II и Иоанна I¹⁸. Мы склонны считать, что широкие браслеты из Войнешти (Яссы) являются браслетами галицкого типа. О браслетах галицкого типа сравнительно мало данных, так как находки этого типа до сих пор довольно немногочисленны. В большинстве случаев они имитируют браслеты киевского образца, причем некоторые детали устраниены или заменены другими, а декоративные мотивы выполнены неумело. Несовершенство техники наблюдается и на браслетах из Войнешти, хотя они изготовлены из серебра, покрытого черной эмалью, а иногда и позолотой. Хотя в основном декоративные узоры в Войнешти, как и браслеты галицкого типа, являются имитациями киевского образца, они все же отличаются от последних. На киевских браслетах пластинка подразделена на рельефные портики. Под портиком изображены люди, кентавры и плетеный орнамент. На браслетах из Войнешти, как на галицких, эти декоративные мотивы отсутствуют. Следует также отметить, что на браслетах из Войнешти нет метои, заканчивающихся в верхней части треугольником, как в большинстве браслетов галицкого типа. Даже несмотря на эти небольшие различия, аналогия браслетов из Войнешти с галицким типом совершенно очевидна, что позволяет включить их в эту культурную группу¹⁹.

С точки зрения орнаментики чрезвычайно интересен декоративный мотив на втором широком браслете из Войнешти. Отказавшись от принципа

¹⁶ Б. А. Рыбаков, *Ремесло древней Руси*, Москва, 1948, стр. 265.

¹⁷ Там же, стр. 269.

¹⁸ С. Грушевский, *Молотовске срібо*, в «Записки научового Товариства», XXV, Львов, 1898, стр. 3—4; И. Пастернак, *Старий Галич*, Краков, 1944, вкл. XV/2.

¹⁹ Браслеты, приближающиеся по типу к браслетам из Войнешти, характерны только для искусства золотых дел мастеров Галицкого княжества. Эти экземпляры датируются XII—XIII вв. См. О. Ратич, *Древньоруські археологічні пам'ятки на території західних областей УРСР*, Київ, 1957, стр. 44, вкл. XI/23 и «KSIA-Kiev», 4, Київ, 1955, стр. 12—13.

орнамента квадратов, золотых дел мастер выгравировал на каждой пластинке браслета общую композицию, весьма сходную с виньетками рукописных книг того времени²⁰. Аналогичный экземпляр был обнаружен в 1896 году во Влади-

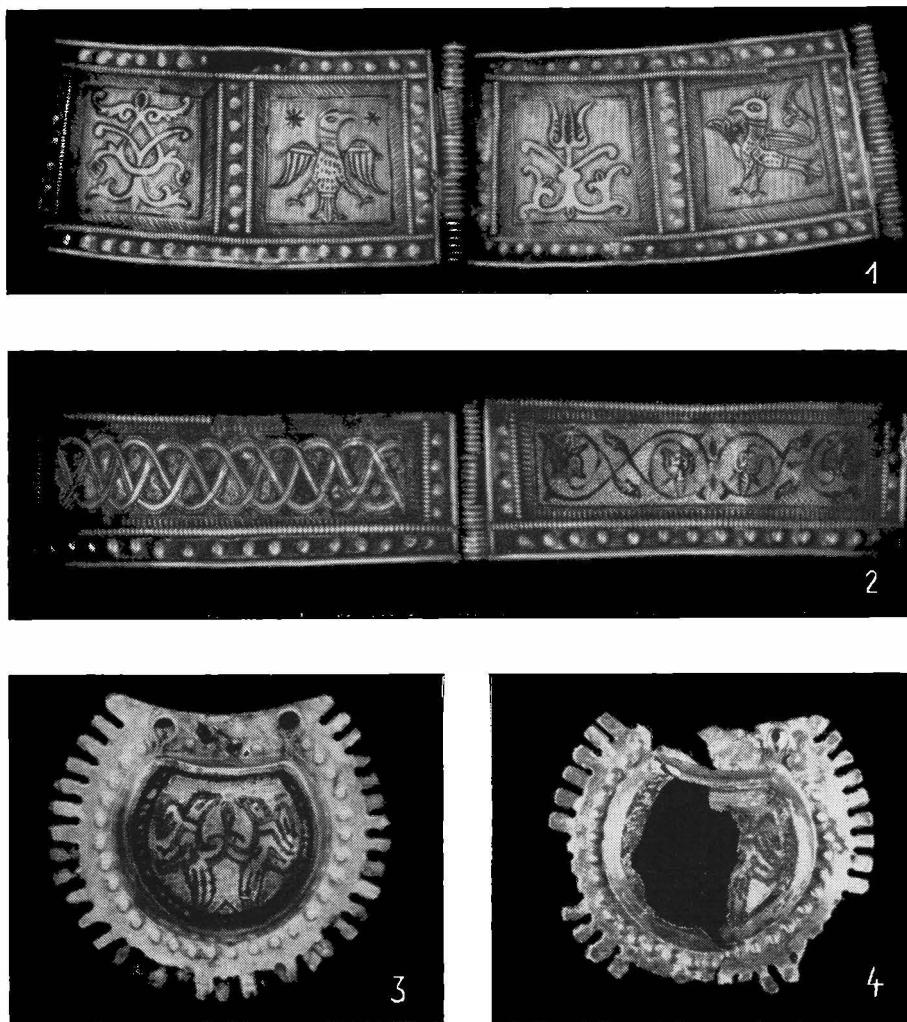

Рис. 5. — 1—2, широкие браслеты, украшенные гравированным и покрытым черной эмалью зооморфным и растительным орнаментом; 3—4, подвески, украшенные гравированным и покрытым черной эмалью зооморфным орнаментом.

мирском кладе, датируемом первой половиной XIII века и связанным с татарским нашествием 1241 г.²¹.

Учитывая вышеуказанную аналогию как в области техники и выделки этих типов браслетов, так и декоративных мотивов, их можно датировать со сравнительно большой вероятностью первой половиной XIII века.

²⁰ Б. А. Рыбаков, *Ремесло древней Руси*, стр. 267.

²¹ Там же, стр. 239.

ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ

В кладе из Войнешти есть лишь один целый экземпляр и щиток фрагментарной подвески (рис. 5/3—4; 6). Подвеска состоит из двух круглых серебряных щитков, спаянных между собой и слегка выпуклых посередине. В верхней части т.е. на уровне ушек, край круга обрезан в виде сегмента. На выпуклой поверхности щита вдавлен рисунок, изображающий двух птиц, расположенных спиной одна к другой, с повернутыми головами, клюющими лилию. Контур рисунка покрыт черной эмалью. Эмалью же покрыта и запитрихованная полоска, ограничивающая рисунок на выпуклой стороне. Остальное свободное пространство заштриховано неравномерными рядами врезанных зигзагообразных линий, выполненных зубчатым штампом. На рамке вокруг выпуклой части находится ряд вдавленных ложных зерен. Край щитка проколот штампом.

На подвеске из Войнешти техника рисунка, обведенного черной эмалью, с открытым полем, отличается от выделки подвесок, найденных в Киевском²² и Черниговском²³ княжествах, поле которых сплошь покрыто черной эмалью. Зато техника рисунка на подвесках из Войнешти приближается к типу найденных в Галицком княжестве подвесок и браслетов с покрытым черной эмалью орнаментом. Появление контура, обведенного черной эмалью, при гладком или запитрихованном светлом поле, восходит к периоду не позднее конца XII века²⁴.

По-видимому эта техника впервые появляется во Владимирском княжестве, откуда она затем распространяется и до Киева. С особенным мастерством ее применяли золотых дел мастера Галицкого княжества²⁵, из мастерских которых, по всей вероятности, происходят и найденные в Войнешти височные подвески этого типа. Мотив двух птиц с повернутыми головами, клюющими лилию, имеющий древнее византийское происхождение, появляется уже в XI—XII вв. на целом ряде украшений, найденных в различных кладах на территории древнерусских княжеств²⁶, в том числе и древнего Галича²⁷. Он сохраняется до конца XIII в. Если в отношении техники выделки декоративных мотивов можно найти аналогии подвесок из Войнешти, то, что касается форм (хотя они и приближаются), пока еще отсутствуют аналогии, поскольку типы галицких подвесок еще недостаточно известны.

Во всяком случае и без последних, лишь при учете вышеуказанных элементов, датировка подвесок из Войнешти первой половиной XIII в. кажется самой правильной.

²² Там же, стр. 310—311.

²³ Там же, стр. 321.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же, стр. 322.

²⁶ Г. Ф. Корзухина, ук. соч., клад № 73, стр.

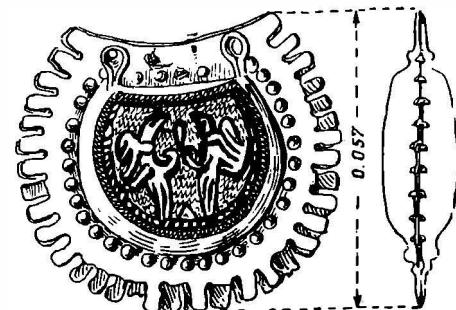

Рис. 6. — Подвеска, украшенная зооморфным орнаментом, гравированным и покрытым черной эмалью.

109—110, вкл. XXX/2; клад № 94, стр. 116, вкл. XXXV/3; клад № 105, стр. 122—123, вкл. XLIV/1.

²⁷ О. Ратич, ук. соч., стр. 54, вкл. XII/26, на которой изображена форма для литья подвесок с одинаковым орнаментом.

ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА (СЕРЫГИ)

Эта категория украшений представлена в Войнешти многими целыми и фрагментарными экземплярами, в числе которых различаем следующие отдельные типы: токайский, половецкий и древнерусский.

а) Группа серег токайского типа представлена двумя целыми экземплярами (рис. 7/7—8; 8/5—6). Для выделки подобного украшения золотых дел мастер применил технику литья, гранулирования и филиграции. Звено простой верхней части снабжено в нижней части бусиной в виде двуусеченного конуса, вылитой и затем вправленной в звено. К центру бусины прилеплена полоска из крученої тонкой филигранной нити, ограниченной по обеим сторонам рядом мелких и рядом больших зерен. К пластинке прикреплено кольцо из свернутой тонкой нити. На обоих концах бусины находится по кольцу, состоящему из мелких зерен, и по кольцу из больших зерен.

Наконец, по обе стороны двуусеченной бусины находится по два двойных колечка, симметрично расположенных на звене серьги и в свою очередь состоящих из рядов мелких зерен. Между колечками и центральной бусиной, вокруг звена, обмотана тонкая филигранная нить для укрепления бусины на звене.

Типы височных серег, совершенно тождественных серьге из Войнешти, впервые появляются в Паннонии в токайском кладе, где на основании византийских монет их датируют X—XI в.²⁸ Аналогичные экземпляры той же эпохи обнаружены и в других пунктах Венгрии²⁹, а также в Сербии (Коплие)³⁰.

Этот тип серьги связывают с византийскими мастерскими; ареал его распространения доходит до восточной Венгрии и до территории к югу от Дуная³¹. Наличие этого типа серег в Войнешти в кладе украшений первой половины XIII века свидетельствует, с одной стороны, о более широком ареале распространения, чем восточная Венгрия и южный Дунай — как это предполагали — а с другой стороны, о том, что серьга восходит к более поздней эпохе в этой области, т.е. к первой половине XIII в.³²

б) Другой тип височной серьги представлен так называемым половецким типом. В кладе из Войнешти есть только один экземпляр (рис. 7/6 и 8/7). Верхняя часть звена сплетена из двух нитей толщиной около 1,5 см (между ними находится дважды скрученная тонкая нить). В нижней части находится яйцевидная центральная бусина, ограниченная по обеим сторонам меньшими бусинами шаровидной формы. Поверхность центральной бусины украшена восемью симметрично расположенными конусами. На вершинах конусов вложено по зерну, имитирующему оправленную жемчужину. Меньший диаметр бусины обмотан полосой из 4 тонких дважды скрученных филигранных нитей. Между конусами и полосой симметрично расположено по два зерна, а по обоим концам

²⁸ Köver Béla, *Újabb adatok az ötvösségi történetéhez hazánkban*, в АÉ, XVII, 1897, 3, стр. 238, вкл. VI/4; Dr. Zoltán Kádár, *Byzantinische Denkmäler in Ungarn*, в «Archaeologische Funde in Ungarn», Corvina, Будапешт, 1956, стр. 396 и вкл. (Haarschmuck).

²⁹ Magyar művelődés . . . , I, Будапешт, стр. 332.

³⁰ Mirjana Corović-Ljubinković, *Наушице т. з.*

токайской типа, в «Рад Војводњанских музеја», 3, 1954, НовиSad, стр. 83.

³¹ Там же, стр. 89.

³² Некоторые экземпляры, происходящие от токайского типа, датируются в Болгарии первой половиной XIV века. См. M. Corović-Ljubinković, ук. соч., стр. 83—89.

бусины также симметрично — по 4 зерна. Основание восьми конусов обведено кругом из дважды скрученной тонкой проволоки. От всех четырех зерен на краю бусины отходят тонкие скрученные нити, прикрепленные к симметрично

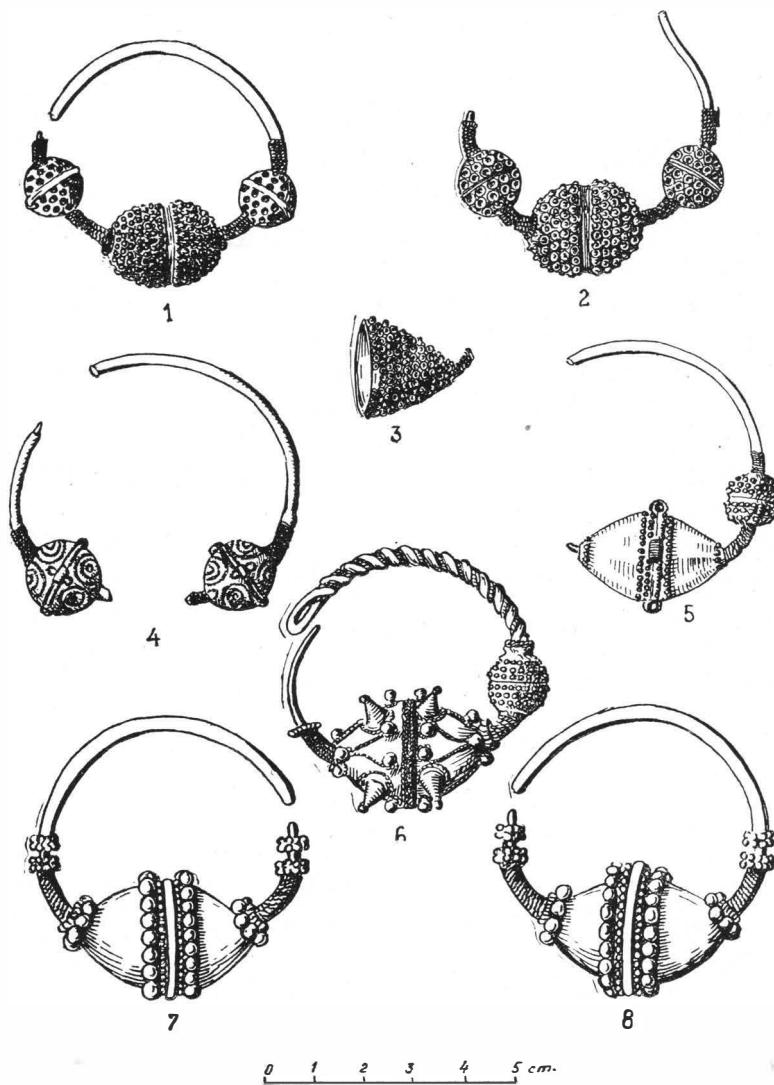

Рис. 7. — 1—5, серьги древнерусского типа (позолоченное серебро);
6, серьга половецкого типа (серебро); 7—8, серьги токайского типа
(позолоченное серебро).

расположенным зернам между восемью конусами. Боковые круглые бусины (одной из них недостает) украшены параллельными рядами вдавленных ложных зерен. Между центральной бусиной и боковыми бусинами звено обмотано скрученной тонкой филигранной нитью (таким образом прикрепляются и укрепляются бусины на звене.)

Типы височных звеньев, аналогичных экземплярам из Войнешти, находили в кладах из Черновиц, Звенигорода, Подолии и в других пунктах

на территории древнерусских княжеств. Они датируются XII—XIII вв.³³ Их находят и в Прилете, в ФНР Югославии³⁴ и в Драгижеве, в НР Болгарии³⁵. На основании византийских монет их датируют первой половиной XIV в.

Упомянем здесь, между прочим, что хотя экземпляры из Прилете и Драгижева типологически приближаются к находкам в СССР и в Войнешти, все же их орнаментика сложнее, техника выделки тщательнее, что, очевидно, свидетельствует о варианте типов, известных на территории древнерусских княжеств. Эти южнодунайские формы не могли появиться ранее XIII в., когда, по предположению, в более северных областях, включая и Молдову, изготовление этих предметов, вероятно, прекращается из-за татарского нашествия.

в) Третью категорию височных серег составляет неизвестный нам еще тип; с точки зрения техники он очень близок к так называемому древнерусскому типу (рис. 7/1—5; 8/1—4, 8). В Войнешти мы обнаружили один целый и 6 фрагментарных экземпляров, выделанных из позолоченного серебра. Форма верхней части звена простая. На центральной бусине в виде яйца или двуусеченного конуса находится в центре полоса из скрученных тонких нитей. На всей поверхности центральной бусины прикреплены ряды мельчайших кружков, перпендикулярных большему поперечнику бусины. К каждому кружку затем прикрепили зерно, благодаря чему вся поверхность бусины зерниста. Лишь в одном случае на центральной бусине (от которой сохранилась лишь половина) ряды заполненных зернами кружков чередуются с пустыми кружками. Боковые бусины круглы. На их поверхности также прикреплены параллельные ряды кружков, однако без зерен. К центру шарика прикреплена узкая полоска из скрученных тонких нитей, а по обеим сторонам ряды кружков проявлены.

В Войнешти же найден почти целый экземпляр височной серьги (недостает лишь боковой бусины), центральная бусина которой имеет форму двуусеченного конуса. Она украшена в центре полосой из 4 параллельных рядов ложных зерен. Между 4 рядами ложных зерен на равном расстоянии прикреплены 4 цилиндрических ушка, образовавшихся в результате обмотки тонкой нити вокруг стержня. По ряду ложных зерен находится и на концах центральной бусины, а также и на боковых бусинах.

К этой же категории серег относятся две пары боковых бусин шаровидной формы. Две из них украшены в центре 4 рядами ложных зерен, другие же две — 8 группами из 3 концентрических кругов, образуемых скрученной тонкой нитью, прикрепленной к поверхности шарика, подразделенного на две половины другими скрученными нитями, между которыми находятся расположенные на равном расстоянии цилиндрические ушки, также образуемые тонкой нитью, скрученной вокруг стержня.

Еще неизвестны аналогии этой категории серег; филигранная техника и прием вдавливания заставляют нас обратить внимание на украшения этого типа и, в особенности, на височные звенья с тремя бусинами, известные в это время на территориях Киевского, Владимирского и Смоленского княжеств³⁶.

³³ И. Толстой и Н. Кондаков, *Русская древности в памятниках искусства*, V, С.-Петербург, 1897, стр. 139, рис. 197; Н. Д. Полонский, *Историко-культурный атлас по Российской истории*, Киев, 1913,

стр. 18, вкл. XIV/6.

³⁴ Corovič-Ljubinković, ук. соч., стр. 88, рис. 13.

³⁵ « Izvestiia-Société », III, 1912—1913, стр. 332.

³⁶ Б. А. Рыбаков, ук. соч., стр. 337.

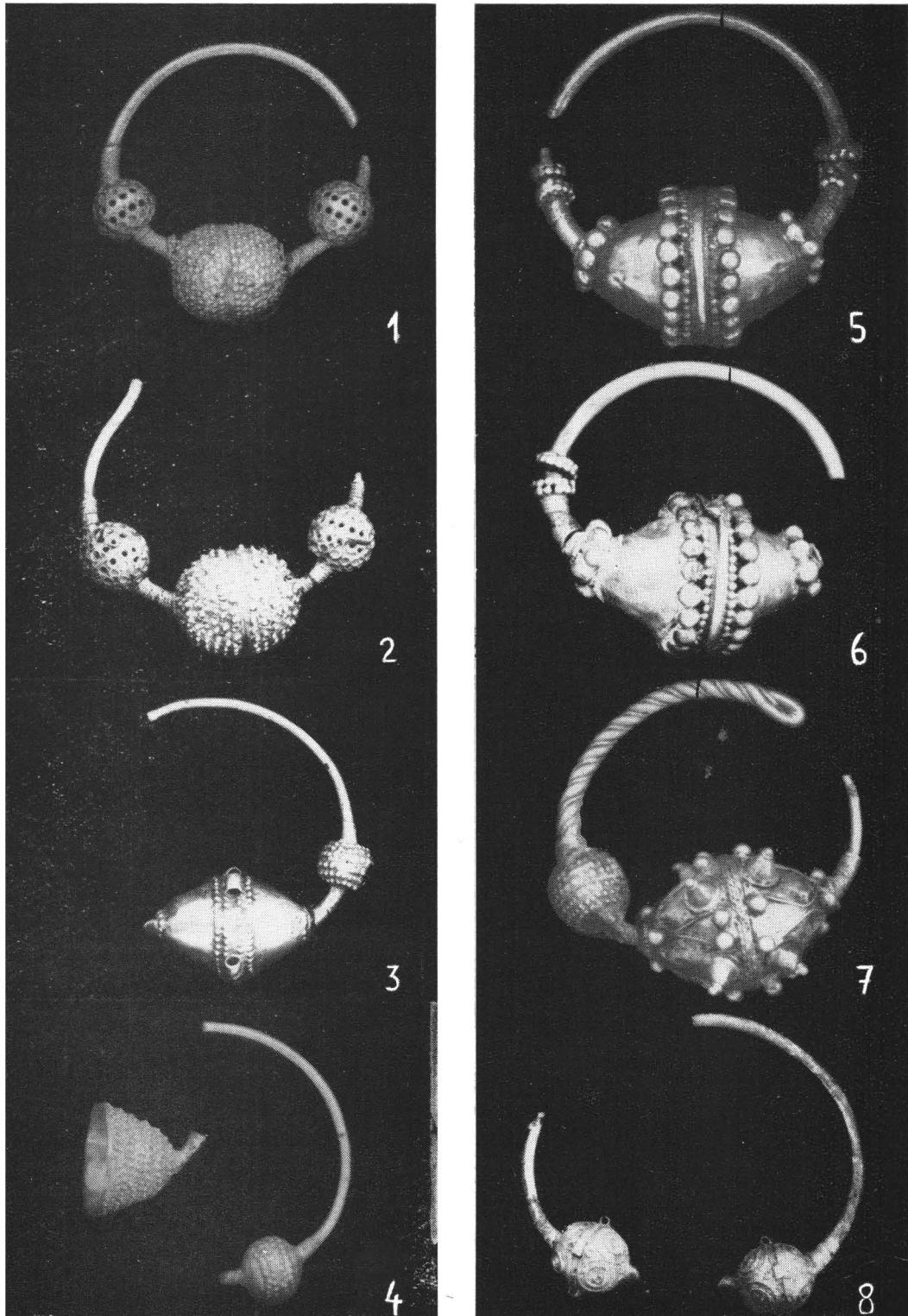

Рис. 8. — 1—4, 8, серьги древнерусского типа из позолоченного серебра; 5—6, серьги токайского типа из серебра; 7, серебряная серьга половецкого типа.

Это украшение, замечает Б. А. Рыбаков, обычно городского характера, встречается на очень обширной территории; известно свыше 30 типов подобных звеньев, представляющих собой различные сочетания филигранной оправы и зерен. Они существовали в период от X до XIII в. включительно и встречаются без исключения во всех русских княжествах этого времени³⁷. Сравнивая различные типы височных звеньев, найденных на территории русских княжеств, со звеньями из клада в Войнешти, мы склонны полагать, что последние являются более развитым типом, сложившимся в период X—XI вв. и сохранившимся до XIII в. включительно.

На территории Молдовы до сих пор обнаружено две находки этого типа, представляющие очевидные аналогии с экземплярами из Войнешти. Речь идет о боковой шаровидной бусине от височного звена, найденной при раскопках в Хлинче (Яссы) и датируемой XII в.³⁸, а также о целом экземпляре конца XIII в.³⁹ из клада в Оцелени (Хуши). Упомянем при этом, что шаровидная бусина из Хлинчи по технике скорее приближается к бусинам височных звеньев, найденных в кладах Войнешти (Яссы) и ФНР Югославии⁴⁰, чем к технике серег из Черниговских кладов⁴¹, на которых прикреплены зерна, а не кружки, как на бусине из Хлинчи⁴².

Наконец, что касается аналогии этих серег, бытовавших сравнительно продолжительное время (X—XIII вв. включительно), то упомянем и экземпляры, обнаруженные на территории Польши⁴³ и Болгарии (в Ловечи)⁴⁴, где наличие их связано с торговыми связями данных областей с Киевским княжеством.

В Киевском княжестве они, как и целый ряд других украшений, исчезают в XIII веке, вероятно из-за татарского нашествия. В более поздний период, т.е. в первую половину XIV века, указанные типы бытуют лишь на юге, где их встречают в кладах, датируемых первой половиной XIV в.⁴⁵

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПОЯСОВ

Последнюю категорию украшений клада в Войнешти составляет гарнитур пояса, состоящий из пряжки с пластинкой (рис. 9/1; 10/1), язычка от пояса (рис. 9/2, 10/2) и 4 аплик (рис. 9/3—6, 10/3—6). Все выделано из позолоченного серебра.

Шестиугольное кольцо пряжки было отлито, его боковые части граненные. На стороне, обращенной к концу язычка, симметрично расположены две покрытые зернами бусины. Между ними видны две выпуклости, на которые опирается

³⁷ Там же.

³⁸ M. Petrescu-Dimbovița, *Şantierul Hlincea-Iași*, в SCIV, IV, 1—2, 1953, стр. 320, рис. 7/13.

³⁹ В кладе из Оцелени — Хуши найдено височное кольцо, аналогичное типу из Войнешти.

⁴⁰ M. Coroia-Ljubinković, ук. соч., стр. 88, рис. 13.

⁴¹ Б. А. Рыбаков, *Древности Чернигова*, в МИА, 1949, 11, стр. 59, рис. 26.

⁴² M. Petrescu-Dimbovița, ук. соч., стр. 320.

⁴³ J. Slaski и Z. Zakrzewski, *Wczesnośredniowieczny skarb srebrny z Michałowic, Pow. Pińczów, w WiadArch*, XIX, 1, 1933, стр. 175, рис. 4/5.

⁴⁴ С. Георгиева и Р. Пещева, *Средневековен болгарски некропол край Ловеч и накитите намерени в него*, в «Izvestia-Institut», XX, 1955, стр. 541—543, рис. 39/1, 7, 9, 10.

⁴⁵ Экземпляры этого типа, сохранившиеся к югу от Дуная, являются более развитой формой, чем типы, известные в русских княжествах.

язычок пряжки. Согнутая снизу прямоугольная пластинка пряжки (длиной в 10 см) украшена по обоим краям двумя полосами спиральных мотивов, выполненных зубчатым штампом. По углам пластинки находятся заклепки с круглой головкой. В середине же немного большая заклепка, также с круглой головкой. Все стержни заклепок прибиты на пластинке снизу, между поверхностями обеих пластин прикреплен плетеный шнур, от которого сохранились остатки.

Язычок пояса (длиной также в 10 см) имеет прямоугольную форму; он суживается к закругленному концу, который входит в кольцо пряжки. Вся поверхность последней пластинки украшена двойной зигзагообразной линией, образующей треугольники с линией на краю пластинки. Эти треугольники украшены внутри растительными и геометрическими узорами. Как и на пластинке пряжки, орнамент состоит из врезанных линий, выполненных при помощи зубчатого штампа. В месте введения язычка в пояс и посредине находится заклепка с круглой головкой.

Эти два предмета надо связать с 4 апликами, дополняющими гарнитур. Три из них, граненые снаружи, напоминают двойные якоря, расположенные один против другого и разделенные звеном или украшенным зерном диском.

Наконец, на четвертой треугольной аплите, украшенной по краям ячейками (штампом), посредине находится выдавленная жилка и отверстие для язычка пряжки. На конце каждой из 4 аплик находится 2 или 3 заклепки для прикрепления к поясу, от которого на нескольких из них сохранились небольшие остатки ткани.

На всей территории русских княжеств не обнаружено ни одного экземпляра, сходного с вышеописанным. Это касается соседних с Молдовой областей. Можно сравнить ее очень отдаленно, с пряжкой, найденной в Венгерской НР в Кигиос-Пусте и датируемой венгерскими исследователями примерно X—XIII вв.⁴⁶. На кольце этой пряжки также находятся две зернистых бусины. Однако, пластинка пряжки, выделанная согласно технике «niello», изображает батальную сцену, а не растительный или геометрический узор, как в Войнешти. В связи с этим мы считаем, что принадлежности пояса в Войнешти являются предметами женского наряда. Впрочем, на это указывает и самий факт их

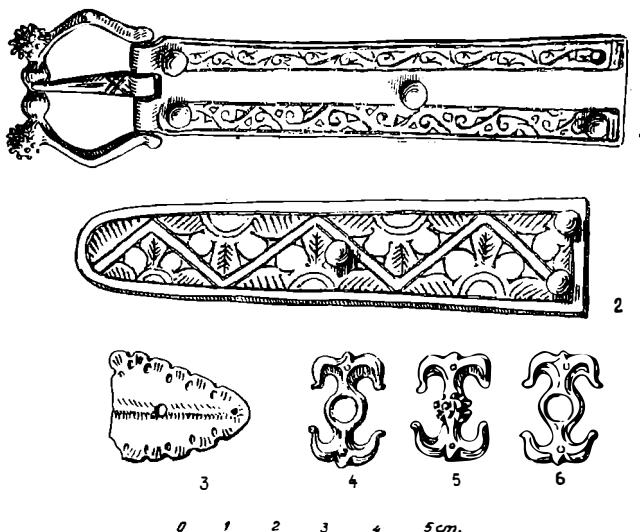

Рис. 9. — Поясная пряжка с гравированной пластинкой (позолоченное серебро); 2, гравированный язычок от пояса (позолоченное серебро); 3 треугольная аплита (позолоченное серебро); 4—6, аплита в виде двойного якоря (позолоченное серебро).

⁴⁶ H. Tibor, Honfoglaláskorú sirok Tiszaburán, в АЕ, XLVII, 1934, стр. 147, рис. 108; Magyar

miüvelődés . . . , I, Будапешт, стр. 586.

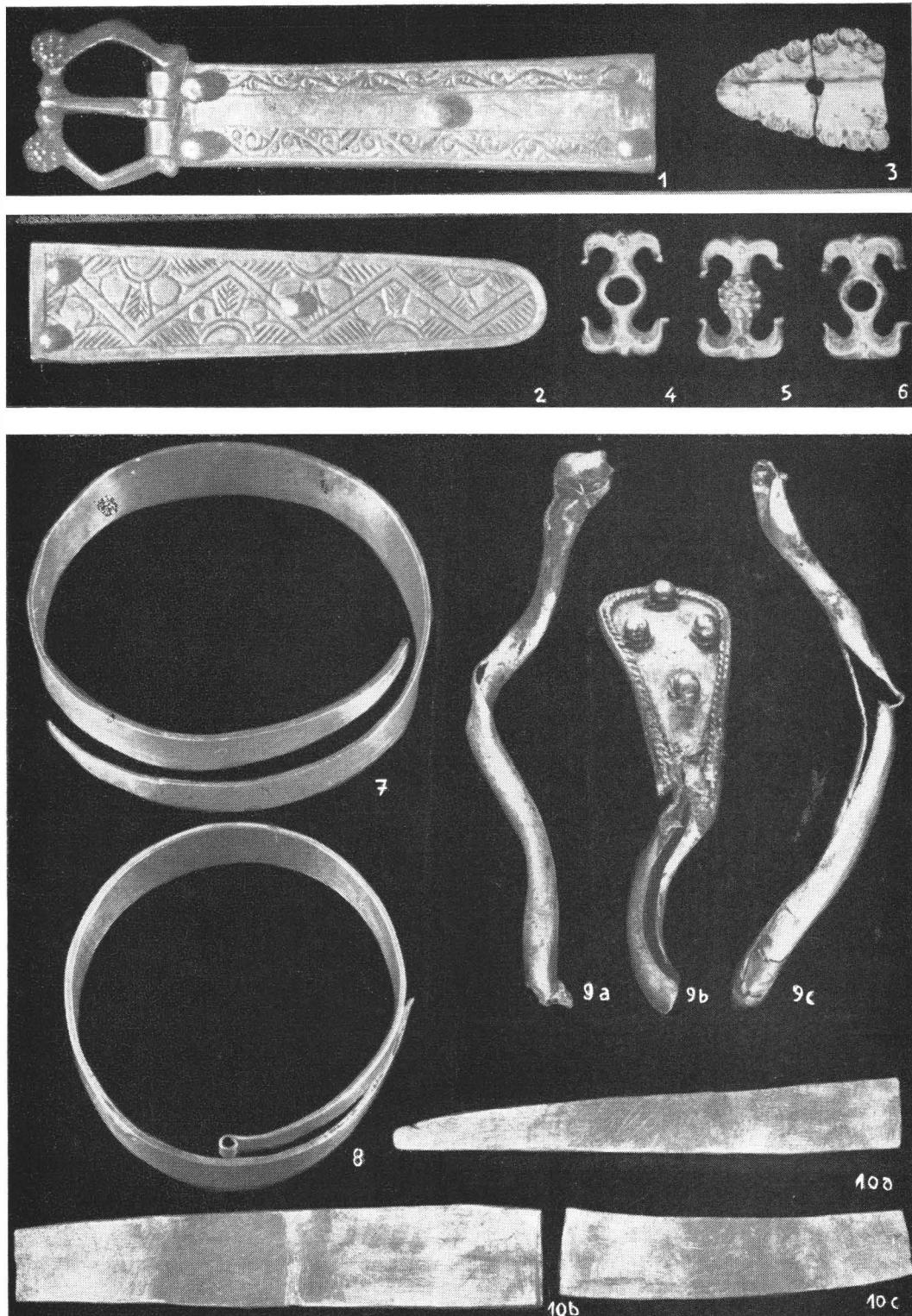

Рис. 10. — 1, поясная пряжка с гравированной пластинкой (позолоченное серебро); 2, гравированный язычок от пояса (позолоченное серебро); 3, треугольная апплика (позолоченное серебро); 7—8, простые неукрашенные браслеты с тонкими заходящими концами; 9, а, б, с, фрагменты витого браслета с украшенными зернами, открытыми концами; 10, а, б, с, фрагменты неукрашенного простого браслета с тонкими, заходящими концами.

наличия в кладе из Войнешти вместе с исключительно женскими украшениями. Быть может, именно по этой причине на пластинке пряжки из клада наблюдается растительный и геометрический узор, а не батальные сцены.

Рассматривая орнамент гарнитура пояса из Войнешти, легко отдать себе отчет в том, что речь идет о том же орнаменте зубчатым штампом, как и на широких браслетах и подвесках галицкого происхождения в указанном кладе. Поэтому, за отсутствием других аналогий, основываясь на технике выделки всего гарнитура, мы относим его к изделиям ювелиров XII—XIII вв. в Галицком княжестве.

Таков весь инвентарь раннефеодального клада в Войнешти (Яссы), состоящий в основном лишь из женских украшений.

Сравнительно большое количество украшений, ценность материала, из которого они выделаны, и, особенно, наличие этого клада на территории Молдовы выдвигают ряд существенно важных вопросов хронологического и исторического порядка.

★

В первую очередь, мы отмечаем, что найденные в Войнешти украшения, судя по их тщательной выделке и ценности, принадлежали лицам привилегированного класса. В вышеупомянутой работе «Ремесло древней Руси» Б. А. Рыбаков указывает на чрезвычайное явление, а именно, что украшения из драгоценных металлов преимущественно принадлежали знати и составляли городские клады, между тем как сельские клады — впрочем немногочисленные на территории древнерусских княжеств — почти не содержали украшений из драгоценных металлов, а лишь имитации из бронзы или меди⁴⁷.

Из трудов советских исследователей, изучавших русские клады этой эпохи, вытекает ряд интереснейших вопросов, которые мы учитывали при толковании находки в Войнешти.

Так, в СССР захоронение многочисленных кладов украшений первой половины XIII в. связывают с великим татарским нашествием 1241 года. Б. А. Рыбаков, например, ясно указывает, что в не пострадавших от нашествия городах нет зарытых в землю кладов. С этой точки зрения географическое распределение кладов, по-видимому, указывает путь полчищ Батыя⁴⁸.

Как известно, и территория Молдовы была захвачена великим татарским нашествием, когда ее наводнили полчища Бокетора.

Наличие клада, датируемого периодом не позднее первой половины XIII века, несомненно связано с этим крупным событием.

Если принять во внимание данные советской историографии относительно социальной принадлежности этих украшений, то клад в Войнешти можно отнести лишь к лицам княжеской, боярской среды.

Если этот клад действительно городского происхождения, как мы впрочем и склонны считать, то можно с достоверностью предположить существование городского центра на территории Молдовы в середине XIII века. Впрочем, в древнерусских летописях упоминается несколько городов, расположенных на территории нынешней Молдовы. В перечне таких городов XIV века упомянут и Ясский торг⁴⁹.

⁴⁷ Б. А. Рыбаков, *Ремесло древней Руси*, стр. 240.

⁴⁸ Там же, стр. 239.

⁴⁹ Ясский Торг упомянут в списке русских дальних и ближних городов в Воскресенской, Ермолин-

Учитывая, что в конце XIV века (на основании данных летописей) на территории Молдовы предполагалось существование городского торгового центра — Ясского торга — находка клада первой половины XIII века в Войнешти близ нынешнего города Яссы может служить археологическим доказательством существования этого города еще в первой половине XIII века. Впрочем, и недавние археологические раскопки в городе Яссы и его окрестностях⁵⁰ подтверждают с археологической точки зрения сведения письменных источников относящихся к XIV веку. В то же время они документируют существование более древнего сбятия XIII—XIV вв. на территории города Яссы и в его окрестностях.

Это, конечно, важный элемент, свидетельствующий о продолжительном социально-экономическом процессе развития и превращения городских центров. Таким образом, мы склонны считать, что Ясский торг XIV века, может быть уже существовал в середине XIII века, как более или менее развитое местечко (на что мы уже, впрочем, указали выше в связи с находкой близ города Ясс войнештского клада, явно городской фактуры).

С другой стороны, наличие некоторых изделий южнодунайского или византийского облика в кладе из Войнешти выдвигает вопрос о торговых связях между киевским и галицким княжествами, с одной стороны, и византийской империей — с другой; эти связи недостаточно изучены на основании письменных источников того времени⁵¹.

По-видимому, торговые связи между вышеупомянутыми государствами были надолго прерваны татарским нашествием 1241 года. Об этом свидетельствует и временное исчезновение византийских украшений на территории к северу от Дуная и древнерусских украшений на территории к югу от Дуная.

Поэтому, за отсутствием более точных критериев датирования, исходя из вышеупомянутых предположений, мы склонны считать, что клад в Войнешти был захоронен в первой половине XIII века из-за татарского нашествия 1241 г.

Чрезвычайно интересные обоснованные результаты, к которым пришли в этой области советская археология и история, очень помогли нам выяснить ряд вопросов, выдвинутых находкой раннефеодального клада украшений в Войнешти (Яссы). Мы полагаем, что научное использование клада и предоставление его на изучение широкому кругу специалистов может содействовать хотя бы частичному разрешению некоторых спорных вопросов о социально-экономических и политических отношениях на территории Молдовы в середине XIII в., а также изучению исторических событий, непосредственно связанных со сложением первой государственной формации в Молдове.

Д. ТЕОДОРУ

ской, Никоновской летописи, в особенности в Первой Новгородской Летописи старшего и младшего изводов, с достоверностью датируемой концом XIV в. Это доказывает, что список городов подлинный, а не позднейшая интерполяция. В древнейшем тексте летописи указано, что Ясский Торг находится на Пруте. В этом списке упомянуты и другие молдавские города: Сучава, Бая, Серет, Пятра луй Крэчун, Нямц и т.д. Мы использовали текст летописи согласно труду Н. А. Насонова, «Русская земля» и образование древнерусского государства, Москва, 1951, стр. 142.

⁵⁰ M. Petrescu-Dimbovița, *Şantierul Hlincea-Iași*, в SCIV, V, 1—2, 1954, стр. 312 и след.; N. Zaharia, *Recunoașteri arheologice executate de colectivul Muzeului de Antichități din Iași în 1953 în cadrul Moldovei*, в SCIV, VI, 1—2, 1955, стр. 288; Al. Andronic, *Contribuții arheologice la istoricul orașului Iași în perioada feudală*, в «Arheologia Moldovei», I, стр. 271 и след.

⁵¹ Константин Багрянородный, III, стр. 74 и 79; см. A.D. Xenopol, *Istoria Românilor din Dacia Traiană*, том II, изд. III, стр. 204; *Cronica lui Nestor*, ed. Léger, XXXIV, стр. 53—54.